

ДЕЯТЕЛИ ЛАТЫШСКОЙ КУЛЬТУРЫ

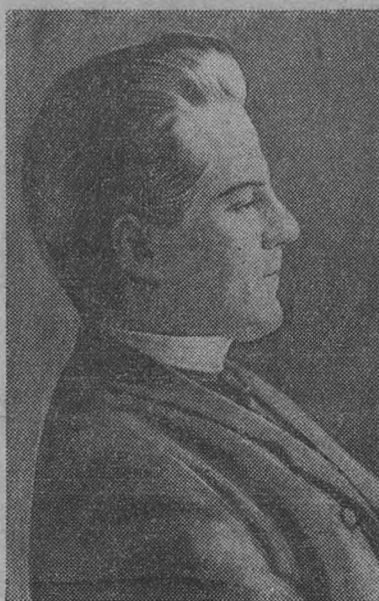
Эмиль Дарзинь

В начале нынешнего века в Риге появился молодой человек, все богатство которого заключалось в припрятанном глубоко в кармане свидетельстве об окончании трех курсов Петербургской консерватории. Вряд ли кто-нибудь тогда подозревал, что этот скромный молодой музыкант Эмиль Дарзинь вскоре станет славой и гордостью латышской музыки. Вряд ли кому-нибудь было известно и то обстоятельство, что Дарзиню из-за материальных затруднений пришлось прекратить занятия в консерватории, расстаться с северной столицей, расстаться с друзьями и единомышленниками, лишиться богатых впечатлений русской музыкальной жизни. Эмиль Дарзинь был почти никому не известен в Риге и, незванный, вряд ли мог рассчитывать на теплый прием со стороны господствовавших здесь немецко-мещанских музыкальных кругов. Но молодой музыкант был полон энергии и решимости отдать все свои силы дальнейшему расцвету музыкального искусства своей родины. Не случайно уже через несколько дней после своего приезда, почувствовав затхлую провинциальную атмосферу рижской музыкальной жизни и предвидя жестокую борьбу, Эмиль Дарзинь написал своему другу Альфреду Калныню слова, звучащие как завет: «Работать для своего народа и для его искусства — таков будет впредь мой девиз!»

Уже за несколько десятилетий до Эмиля Дарзиня профессиональная музыкальная культура Латвии сделала первые решительные шаги и в обработках народных песен, осуществленных Яном Цимзе (1814—1881 гг.), Карлом Бауманисом (1835—1905 гг.), Эрнестом Вигнером (1850—1933 гг.) и Яном Страушом (1861—1929 гг.), и в особенности в многогранной творческой деятельности основоположников латышской классической музыки Андрея Юрьяна (1856—1922 гг.) и Язепа Витола (1863—1948 гг.).

В начале XX столетия огромную популярность в народе завоевало методически ясное, лирически вдохновенное, задушевное и искреннее искусство Эмиля Дарзиня. Его произведения словно вырастают непосредственно из народной жизни, его великолепные музыкально-критические статьи, с каждым годом все в большем количестве появляющиеся на страницах периодической печати, отражают интересы простого народа, решительно отвергающего буржуазный декаданс, стремящегося к великому и простому реалистическому искусству. Не было в Латвии в первом десятилетии XX века более популярного музыканта, чем Эмиль Дарзинь, и когда после его смерти рядом с его современниками появились и продолжают появляться все новые и новые композиторы, слава Эмиля Дарзиня не меркнет. Скорее наоборот — его музыка и сегодня звучит с огромной убеждающей силой, в глазах многих любителей музыки Эмиль Дарзинь продолжает и поныне оставаться самым крупным мастером латышской классической музыки, хотя количественно его творческое наследие совсем невелико: 16 хоровых песен, 19 песен для голоса с фортепьяно (романсов), известный «Меланхолический вальс» для симфонического оркестра и фрагменты из неоконченной оперы «Светлые дни».

Эмиль Дарзинь родился в 1875 году в Яунпиебалге, в семье учителя. Отец хотел, чтобы и Эмиль стал учителем, но рано проявившаяся музыкальная одаренность,

развивавшаяся главным образом под влиянием матери, привела мальчика к трудной профессии музыканта. Пришлось пережить немало материальных затруднений, пройти через полосу неудач, пока, наконец, в 1898 году не сбылась давнишняя мечта, и Эмиль Дарзинь стал студентом Петербургской консерватории. Здесь он учился одновременно с А. Калнынем и Э. Мелнгайлисом. Традиция русской классической музыки, благотворное влияние великого композитора-реалиста Н. А. Римского-Корсакова, у которого занимался и Эмиль Дарзинь, привели славу тройку латышских музыкантов в русло народных песенных традиций и реализма. Незабываемое впечатление производит на Эмиля Дарзиня и близкое его душевному складу искусство П. И. Чайковского. Таким образом, несмотря на то, что молодому музыканту не удалось закончить консерваторию, он смело встал на путь самостоятельного творчества: влияния прогрессивной русской культуры и тесные связи с музыкальной жизнью родного народа укрепили и мировоззрение, и творческие принципы Эмиля Дарзиня.

Уже в ранних произведениях композитора — и в нежно-лирическом романсе «Розы рвешь с кустов» и в романтически-приподнятых хоровых песнях «Миньона», «Лунная дорожка», ярко проявилась основная тенденция его творчества — писать искренне, с волнением, высказываться в звуках — по словам композитора — лишь тогда, когда к этому влечет глубокая, неодолимая внутренняя потребность.

В канун революционной бури 1905 года Эмиль Дарзинь создал две свои самые яркие хоровые песни — эпическую балладу «Былое» и исполненную мужественного гнева и революционного пафоса песню «Сломанные сосны» — обе на тексты великого поэта латышского народа Яниса Райниса. Эти песни наряду с «Королевой» Язепа Витола явились первыми в латышской музыке образцами хорового творчества, связанного с гениальной поэзией Райниса. В эти годы максимального развития достигает и публицистическое творчество Эмиля Дарзиня.

К сожалению, последующие события в значительной мере надломил волю талантливого музыканта. Оставаясь в кругу ограниченного буржуазного мировоззрения, не видя могучих сил революционного движения народных масс, Эмиль Дарзинь как композитор в годы реакции замыкается в уз-

ком мире субъективных романтических мечтаний. Правда, искренний, смелый голос Эмиля Дарзиня — критика продолжает звучать в полную силу. Страстный публицист обрушивается на господствовавшие в то время декадентские течения, высмеивает мещанскую отсталость, поддерживает все новое, прогрессивное, растущее в латышской музыке. И в то же время в музыке Дарзиня все громче звучат трагические тона (романс «Резигнация» — «Смирение»), слышится голос утомленного художника, стремящегося навсегда уйти от борьбы, погрузиться в тишину, одиночество, покой... Трагическая раздвоенность композитора усугубляется травлей, которую подняли против него реакционные круги. В полном отчаянии композитор в это время уничтожил многие из своих произведений, в том числе четыре симфонические партитуры. Эмиль Дарзинь в расцвете сил трагически погиб 31 августа 1910 года.

Музыковеды Советской Латвии работают над многими проблемами, связанными с жизнью и творчеством выдающегося композитора и публициста. Но как бы ни были сложны эти проблемы, каким бы противоречивым ни был облик Эмиля Дарзиня, его образ живет в благодарной памяти народа. Влияния этой яркой творческой личности проникают и в нашу сегодняшнюю музыкальную культуру, и любой музыкант нашей республики, стремящийся искренне, всей душой служить своим искусством народу, находит в творчестве Эмиля Дарзиня неисчерпаемый источник вдохновения.

Ольгерт ГРАВИТИС.